НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «СВИДЕТЕЛЬ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рустамов Х.У., Конституционный Суд Республики Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация, *ksrd@ksrd.ru*

Статья посвящена исследованию проблемы, связанной со становлением и развитием статуса свидетеля в российском уголовном судопроизводстве. В статье применяются формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы. Автор предлагает ретроспективный анализ понятия «свидетель» в научной юридической литературе советского времени, рассмотрены точки зрения ученых относительно правового положения свидетеля как основного участника уголовного процесса. Делается вывод о необходимости интерпретации рассматриваемого понятия в более широком смысле, согласно которому свидетелями могут также выступать и лица, не привлеченные к участию в уголовном судопроизводстве, но владеющие прямыми или косвенными сведениями по обстоятельствам совершенного преступного деяния. Автор считает, что от правильного восприятия понятия «свидетель» зависит осознание его как участника уголовного процесса, а также более точное применение его в теории и практике.

Ключевые слова: институт свидетеля, статус свидетеля, процессуальное положение свидетеля, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, субъект уголовно-процессуальной деятельности.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-161-164

UDC 343

SOME OF THE FEATURES OF THE CONCEPT «WITNESS» IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Rustamov Kh.U., Constitutional Court of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, *ksrd@ksrd.ru*

The article is devoted to problems associated with the formation and development of the status of the witness in the Russian criminal proceedings. The article used formal-legal and historical-legal, comparative legal methods. The author offers a retrospective analysis of the concept "witness" in the scientific legal literature of the Soviet period, the points of view of scientists concerning the legal status of the witness as the main party of the criminal process. The conclusion about the necessity of interpretation of the concept in a broader sense, according to which witnesses can also act and persons not involved in criminal proceedings, but the holding of direct or indirect information on the circumstances of the offense. The author believes that the correct perception of the concept "witness" depends on the awareness of him as a participant in the criminal process, as well as more accurate for its use in theory and practice.

Key words: Institute of the witness, the witness' status, procedural position of a witness, criminal litigation, criminal procedure law, the subject of criminal procedural activities.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-161-164

Институт свидетеля всегда являлся объектом повышенного интереса как практиков, так и ученых-процессуалистов. Это объясняется тем, что свидетель в силу своей социальной и правовой природы является одним из значимых, ключевых участников уголовного процесса. Чтобы сделать этот институт более эффективным и действенным, необходимо раскрыть его теоретические и прикладные особенности и изъясны.

Исследование данной научной проблемы было бы цельным, если ее изучение, на наш взгляд, начать с осознания сути юридического понятия «свидетель».

Свидетель является не только чрезвычайно важным, но и наиболее массовым, динамичным, вариативным участником уголовного процесса. В этой связи изучение этого процессуального института в историческом срезе, отслеживание его природы, существенного значения является важной задачей уголовно-

процессуальной науки. Нельзя не заметить, что нынешнее уголовно-процессуальное законодательство в большей мере нацелено на защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, чем потерпевшего и свидетеля.

Несмотря на то, что в последнее время законодатель пытается несколько повысить весомость и значимость статуса свидетеля, скорректировать его правовое положение, тем не менее, фигура свидетеля по-прежнему остается недостаточно защищенной и весьма уязвимой. Поэтому одной из первостепенных задач творца законов является усиление статуса свидетеля, особенно в части выработки действенного, эффективного механизма обеспечения его процессуальных сегментов.

В последнее десятилетие российские законодатели прилагают определенные усилия, чтобы свидетель, как участник уголовного судопроизводства, занял достойное место в иерархии субъектов уголов-

ного процесса. Несомненно, изучение его статуса необходимо начать с исследования его понятийных особенностей.

Определение понятия свидетеля и его процессуального положения является одним из исходных элементов теоретико-правового анализа института свидетеля. Без четкого уяснения, что из себя представляет термин «свидетель», будет непосто- ценно осознать содержание данной категории. Поэтому исследование юридической проблемы, связанной становлением и развитием статуса свидетеля необходимо провести, в первую очередь, в историческом ракурсе, лишь затем необходимо детально и методично вникнуть в ее научную и прикладную суть. Лишь при таком комплексном подходе можно получить сбалансированное процессуальное представление о юридическом состоянии свидетеля в современном российском уголовном судопроизводстве.

Если бросить ретроспективный взгляд, то нельзя не заметить, что в исторических памятниках права свидетель назывался по-разному. Так, в Русской Правде его называли «видок» (свидетель факта) или «послух» (свидетель доброй славы).

С правовой точки зрения термин «свидетель» в древности имел различные значения. В зависимости от того, какая роль отводилась свидетелю в уголовном судопроизводстве, в правовых нормах России в разное время устанавливалось, что свидетель – это лицо, которое:

- непосредственно наблюдало тот или иной факт, было очевидцем;
- лично слышало об этом от конкретных лиц, ему известных;
- не видело того или иного факта и не слышало о нем от конкретных лиц, но в общих чертах имело представление об этом факте и было способно высказать о нем свое суждение.

Законодательство России не содержало указаний на то, кто мог (по положению, возрасту, здоровью, полу и т.п.) быть свидетелем, но достаточно часто прибегало к нормам-запретам, т.е. устанавливало, кто таковым быть не мог [1, с. 19–32].

В конце 20-х и в начале 30-х годов прошлого столетия ряд ученых придерживались радикальных определений понятия «свидетель». В частности, И.Н. Якимов и П.П. Михеев сводили роль свидетеля к лицу, представляющему подсобные средства установления истины [2].

С.А. Галунским, А.Я. Вышинским и Р.К. Рогинским, наоборот, свидетель рассматривался чуть ли не в качестве основной процессуальной фигуры. А все остальные подходы именовались буржуазными и классовыми [3, с. 25–35]. Нельзя не учитывать и того, что эти годы были годами массовых репрессий. Доносы и показания свидетелей, каковыми бы они ни были, ложились, как правило, в основу обвинительного приговора.

В УПК РФ свидетель упоминается в числе иных участников уголовного судопроизводства, согласно ст. 56 свидетелем называется лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Некоторые авторы полагают, что свидетель не является участником уголовного процесса.

Так, М.С. Строгович считал, что субъектом уголовно-процессуальной деятельности могут быть только те государственные органы, должностные лица и граждане, которые выполняют одну из трех процессуальных функций: обвинение, защиту, разрешение дела [4, с. 204].

В противовес этой позиции Ю.А. Иванов полагает, что субъектами процесса являются все участвующие в деле лица [5, с. 446].

Некоторые процессуалисты свидетелей относят к лицам, осуществляющим вспомогательную функцию в уголовном процессе [6, с. 26].

Реже встречаются ученые-процессуалисты, относящие свидетелей к лицам, содействующим государственным органам в осуществлении правосудия [7, с. 7].

В научной литературе советского периода, в современных публикациях однозначного определения понятия «свидетель» не содержится, но в каждом источнике дается сходное толкование этого термина в различных вариациях.

Свидетелем считали и ныне считают лицо:

- «располагающее сведениями об обстоятельствах дела и вызванное для дачи показаний суду или следствию»;
- «которому могут быть известны обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу» [8, с. 609];
- «вызываемое в суд для дачи показаний об известных ему обстоятельствах дела» [9, с. 157].

Из смысла этих толкований вытекает, что фактически любое лицо может стать свидетелем, если:

- будет вызвано в органы расследования или в суд;
- располагает сведениями о фактах, подлежащих установлению по уголовному делу (как очевидец или в силу иных обстоятельств);
- даст показания в установленной законом форме об известных ему и относящихся к делу фактах.

В соответствии со ст. 72 УПК РСФСР «в качестве свидетеля для дачи показаний могло быть вызвано любое лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу».

В УПК РФ указано, что свидетелем лицо становится лишь в связи с вызовом для дачи показаний об известных ему фактах и обстоятельствах по имеющемуся уголовному делу [10, с. 138].

В научной литературе понятие «свидетель», его сущность, классификация, место в системе уголовного судопроизводства активно исследовались в 50-60-х гг. прошлого века. Подтолкнуло к этому принятие в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также последующее введение в действие в 1961 г. уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Ряд авторов в своих работах отнесли свидетеля к числу лиц, содействующих осуществлению уголовного судопроизводства [11, с. 92; 12, с. 63; 13, с. 150].

Так, М.Л. Якуб полагал, что свидетель – это лицо, привлеченное к участию в деле органами расследования или судом для того, чтобы сообщить известные ему сведения о фактических обстоятельствах, могущих иметь значение для дела (которыми оно располагало до привлечения его к делу в качестве свидетеля), и не участвующее в данном деле в качестве потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Подчеркивая при этом, что свидетель может сообщить и какие-либо сведения, ставшие ему известными после того, как он был вызван, «однако основанием для его вызова являются данные, указывающие на то, что он располагает сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [14, с. 82], т.е. наличия у него таких сведений до его вызова.

В.Н. Шпилев отнес свидетеля к группе участников уголовного процесса, содействующих осуществлению уголовного судопроизводства. По его мнению, «свидетель – это лицо, которое обязано дать показания об известных ему обстоятельствах совершенного преступления, любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого и потерпевшего, а также о своих взаимоотношениях с ними. В качестве свидетеля подлежит допросу любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу».

Касаясь этой проблемы, В.И. Смыслов пишет, что «свидетель – это лицо, которое по первому требованию органов расследования, прокуратуры и суда обязано явиться в назначенное время и место и дать в процессе допроса правдивые показания об известных ему и имеющих для дела значение обстоятельствах». При этом он отмечает, что «некоторые процессуалисты, давая определение свидетеля, акцентируют внимание на отношении свидетеля к исследуемому делу».

Процессуалист Н.Е. Павлов утверждает, что «свидетелями являются не только те, кто лично наблюдал событие преступления, но также люди, столкнувшиеся с последствиями преступления, и люди, которые, выполняя свой гражданский долг, задерживают лицо, его совершившее» [15, с. 5].

Н.И. Порубов полагает, что «свидетелем в уголовном процессе может быть любое лицо, которому известны обстоятельства расследуемого дела, либо данные, характеризующие обвиняемого» [16, с. 98].

Подытоживая высказанные определения понятия «свидетель» указанными выше процессуалистами, было бы неправильно не подвергнуть их некоторому процессуальному осмыслению.

Как видно из изложенного выше, И.Н. Якимов, П.П. Михеев и В.Н. Шпилев свидетеля рассматривали как некое подсобное средство установления истины, а С.А. Голунский, А.Я. Вишинский и Р.К. Рогинский – как основную процессуальную фигуру.

Трудно согласиться с этими полярными точками зрения относительно правового положения свидетеля.

Свидетель не какое-то подсобное средство, а реальный, весомый, наиболее распространенный участник уголовного процесса. Применение словосочетания «подсобное средство» в отношении статуса свидетеля выглядит неуместно, более того пренебрежительно, даже унижительно.

Что касается утверждения, что свидетель является чуть ли не основным участником процесса, то нам представляется, что свидетель важный, наиболее востребованный участник уголовного процесса, но не основной, не ключевой, хотя встречается на практике немало дел, в которых судебную перспективу определяют именно показания одних лишь свидетелей.

М.С. Строгович вообще ставил под сомнение, что свидетеля можно причислить к участникам процесса. Вряд ли можно согласиться и с этой позицией. Правда, по сравнению с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и потерпевшим свидетель не столь весомый субъект уголовного процесса. Но это вовсе не значит, что свидетель по своим процессуальным и ценностным параметрам не охватывается понятием участник процесса. Процесс, процедуры, связанные с установлением истины по уголовному делу, реализуются во многом, благодаря такому вездесущему «игроку» как свидетель. Свидетель не похож по своим статусным особенностям, их нацеленности на ключевых участников уголовного процесса, он – участник процесса как бы второго эшелона, связующего защиту и обвинение, способствующий установлению истины по делу.

Небесспорно утверждение Г.В. Сафронова, что свидетели – лица, содействующие государственным органам в осуществлении правосудия.

Во-первых, свидетели – не лица, содействующие осуществлению правосудия, а «полнокровный», действенный субъект уголовного процесса.

Во-вторых, свидетель реализовывает свои полномочия не только в рамках правосудия, но и в ходе дознания и следствия.

В-третьих, в термине «содействующие» кроется некоторая второстепенность этого субъекта, что, нам представляется неправильным.

В суждениях М.Л. Якуб и В.И. Смыслова упоминается, что свидетель – это лицо, привлеченное к участию в уголовном процессе, чтобы сообщить известные ему сведения о фактических обстоятельствах, могущих иметь значение для дела.

В определении понятия свидетель, даваемом Н.И. Порубовым, нельзя не заметить некоторых нестыковок.

Первая. Свидетелем не может быть любое лицо, которому известны обстоятельства расследуемого дела, как полагает Н.И. Порубов. Так, например, вряд ли может быть свидетелем лицо, у которого официально имеется диагноз «параноидальная шизофрения».

Второе. Вопреки его утверждению свидетель – не только лицо, характеризующее обвиняемого, но и подозреваемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля и др. участников уголовного судопроизводства.

Прав С.А. Саушкин, полагаящий, что свидетелями могут быть не только те, кто лично наблюдал событие преступления, но и другие лица, которым известны обстоятельства имеющие отношение к расследуемому делу [17, с. 19].

На наш взгляд, понятие «свидетель» следует интерпретировать в более широком контексте. Свидетелями могут быть не только лица, вызванные уполномоченными на то соответствующими органами для дачи показаний, но и лица, не привлеченные к уча-

стию в уголовном судопроизводстве, но владеющие прямыми или косвенными сведениями по обстоятельствам совершенного преступного деяния, которые могут быть вызваны в последующих стадиях уголовного процесса для представления соответствующих сведений. Правильное, сущностное восприятие поня-

тия «свидетель» даст возможность глубже осознать его как участника уголовного процесса, более профессионально оперировать им в теории и в правоприменительной деятельности.

Литература

1. Саушкин С.А. Актуальные вопросы теории и практики участия свидетеля в уголовном процессе. М., 2002. С. 19–32.
2. Якимов И.Н., Михеев П.П. Искусство допроса. М., 1928.
3. Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений. М.: Юриздат, 1934.
4. Вышинский А.Я. Советский уголовный процесс. М.: Юриздат, 1939. С. 25–35.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1968. С. 204–206.
6. Иванов Ю.А. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989.
7. Шpileв В.Н. Участники уголовного процесса. Минск: «Высшая школа», 1970. С. 26–30.
8. Сафронов Г.В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
9. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998.
10. Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т.3. М., 2001.
11. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
12. Галкин Б.Д. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 92–93.
13. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964.
14. Шpileв В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 150–154.
15. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968.
16. Павлов Н.Е. Долг свидетеля. М., 1989. С. 5–6.
17. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособ. М., 1998.
18. Саушкин С.А. Актуальные вопросы теории и практики участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19–32.

References

1. Saushkin S.A. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki uchastiya svidetelya v ugovnom protsesse. M., 2002. S. 19–32.
2. Yakimov I.N., Mikheev P.P. Iskusstvo doprosa. M., 1928.
3. Golunskii S.A., Roginskii G.K. Tekhnika i metodika rassledovaniya prestuplenii. M.: Yurizdat, 1934.
4. Vyshinskii A.Ya. Sovetskii ugovnyi protsess. M.: Yurizdat, 1939. S. 25–35.
5. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. T. 1. M.: Yurid. lit., 1968. S. 204–206.
6. Ivanov Yu.A. Sub"ekty ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. Obshchaya chast'. M., 1989.
7. Shpilev V.N. Uchastniki ugovnogo protsessa. Minsk: «Vysshaya shkola», 1970. S. 26–30.
8. Safronov G.V. Predmet i napravleniya sovershenstvovaniya ugovno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2001.
9. Bol'shoi yuridicheskii slovar' / pod red. A.Ya. Sukhareva, V.D. Zor'kina, V.E. Krutskikh. M., 1998.
10. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 3 t. / pod red. D.N. Ushakova. T.3. M., 2001.
11. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugovno-protsessual'nomu kodeksu RF / pod red. V.M. Lebedeva, V.P. Bozh'eva. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2004.
12. Galkin B.D. Sovetskii ugovno-protsessual'nyi zakon. M., 1962. S. 92–93.
13. Arsen'ev V.D. Voprosy obshchei teorii sudebnykh dokazatel'stv. M., 1964.
14. Shpilev V.N. Uchastniki ugovnogo protsessa. Minsk, 1970. S. 150–154.
15. Yakub M.L. Pokazaniya svidetelei i poterpevshikh. M., 1968.
16. Pavlov N.E. Dolg svidetelya. M., 1989. S. 5–6.
17. Porubov N.I. Taktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii: ucheb. posob. M., 1998.
18. Saushkin S.A. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki uchastiya svidetelya v ugovnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. S. 19–32.

Поступила в редакцию 20 ноября 2017 г.
Received 20 November, 2017